

Рецензия на книгу: Неменко А. В. Крым 1941–1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма. Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2018, 420 с., илл.

Рефик Куртсеитов

(ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»; НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма)

Аннотация. В статье рассматривается работа А. В. Неменко, посвященная периоду оккупации немецко-румынскими войсками Крыма в 1941–1944 гг. Автор анализирует содержание немецких, румынских и советских архивных источников, связанных с военными действиями на полуострове, с ходом организации и ведения партизанской войны, нацистской оккупационной системой управления, этнической политикой. Проведя сравнительный анализ различных источников по партизанскому движению, разоблачает миф о «татарском вопросе», созданный в послевоенное время для оправдания тотальной депортации крымских татар.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, военные действия, оккупационная политика, военные архивы.

Для цитирования: Куртсеитов Р. Дж. Рецензия на книгу: Неменко А. В. Крым 1941–1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма. Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2018, 420 с., илл. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С.189-196. DOI: 10.22378/kio.2019.1.189-196

Вторая мировая война и ее составляющая Великая Отечественная война, несмотря на свою относительную удаленность по времени, продолжают привлекать интерес исследователей к своим малоизученным проблемам и в том числе периоду оккупации Крымского полуострова с ее сложными военными, этническими и социально-политическими процессами. И в этом отношении монография А. В. Неменко «Крым 1941–1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма» не является исключением, более того использование военных источников периода войны, а именно немецких и румынских оккупационных документов позволяет по новому взглянуть на те проблемы, которые освещались в исторической литературе как послевоенного периода, так и последних 2–3 десятилетий.

Автор в своем обращении к читателям пишет: «В нашей истории есть периоды, к истории которых очень не хочется обращаться, но иногда это сделать крайне необходимо, чтобы избежать ошибок в будущем. Давно прошедшая война которую на западе зовут Второй мировой, а у нас Великой Отечественной, стала экстремальным испытанием для нашей страны».

Исходя из целей и задач, автор разделил свою работу на двенадцать глав по хронологии развернувшихся событий, начав с введения, перейдя к историографии вопроса с анализом источниковой базы. «Работа над книгой потребовала перевода огромного количества немецких документов, хранящихся в американском архиве NARA, в той или иной степени связанных с Крымом. В общей сложности это 97 микрофильмов, каждый из которых содержит 1100–1700 кадров», пишет исследователь А. В. Неменко, будучи автором большого количества работ по истории войны и в том числе шести монографий, хорошо ориентируется в истории военных действий на территории Европы и СССР, нацистской идеологии и методах ее применения на практике. Системный анализ позволяет ему выработать правильные методологические подходы к освещению сложных вопросов, связанных с жизнедеятельностью и поведением населения на оккупированных территориях СССР во время войны и в том числе в Крыму. Анализ первичных немецких документов позволяет ему с высокой точностью представить достаточно сложную систему немецкой военной администрации на оккупированных территориях, особенности установления «нового порядка» на территории Крымского полуострова и тех факторов, которые этому препятствовали и прежде всего длительностью военных действий, связанных с обороной Севастополя, военными действиями на Керченском полуострове, советскими десантами и одним из важнейших факторов – наличием партизанского движения с его сложными периодами.

Одной из целей автора было развенчание мифа о «народе-предателе». Рассматривая историю и причины происхождения мифа через призму системной, целенаправленной работы нацистской пропагандистской машины по принципу «разделяй и властвуй», А. Неменко проводит исторические параллели с последствиями Гражданской войны для общества и современными процессами «аналогичным образом старый миф о «предательстве» крымскотатарского народа, натравливая людей одной национальности на другую. Этот миф был сочинен немецко-фашистской пропагандой, но используется врагами многонациональной России до сих пор. Документы противника опровергают этот миф, но кому-то удобно вновь и вновь его реанимировать».

При рассмотрении военных действий и функционировании оккупационного режима на территории полуострова автор выделяет три хронологических периода. Первый связан с началом обороны Крыма, охватывает временной отрезок с сентября 1941 г. до июля 1942 г. (падение Севастополя), второй связан с действиями немецкой военной администрации с июля 1942 г. по сентябрь 1943 г. и третий с сентября 1943 г. по май 1944 г. (полное освобождение Кры-

ма). Аналогичную хронологическую структуру имеет и история партизанского движения полуострова.

Автором были определены цели исследования: уточнение хода событий на оккупированной территории включая партизанское движение, определение содержания оккупационной национальной политики по результатам работы с немецкими документами, уточнение и анализ информации по структуре оккупационной администрации и определение причинно-следственных связей между событиями, а также их временная и географическая привязка в Крыму. Автором был очерчен следующий круг задач исследования: анализ состояния историографической и источниковой базы, определение степени изученности проблемы, выявление основных факторов, оказавших влияние на процессы, связанные с оккупацией полуострова, определение форм, способов и тактических приемов противника по выполнению поставленных им задач. Исходя из определенных автором задач, был проведен историографический анализ изданий, начиная с первых послевоенных лет, включая как научные издания, так и большое количество мемуарной литературы. Автор указывает на то, что «главное внимание уделялось подвигам советских партизан, но не анализу боевых действий. За гранью исследований оставались иностранные источники и «острые» вопросы по данной теме». Как послевоенные работы, так и часть современных работ носят идеологический характер.

В первой главе «Крым накануне войны» дается анализ этнодемографической структуры населения Крымской АССР, имеющегося мобилизационного ресурса, базировавшихся на полуострове сухопутных военных формирований, возможностей Черноморского флота, военных образовательных учреждений, а также возможностей военной промышленности. Во второй главе «Война. Крым до начала боев на полуострове» автор раскрывает мобилизационные действия, организованные с первого дня начала войны. Мобилизацию по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 года военнообязанных 14 возрастов (1905–1918 гг. рождения), от 18 до 45 лет, суммарная численность которых составляла 74 240 человек, из них русских – 34 508 человек (45%), крымских татар – 17 254 (23%), украинцев – 13 587 (19%), евреев – 4786 (6%), прочих национальностей – 549 (7%). Все мобилизованные были направлены в части за пределами Крыма. Следующая волна мобилизации в соответствии с Указом ПВ Совета СССР была начата 10 августа 1941 г. военнообязанных 1890–1904 годов рождения, произведен досрочный призыв рожденных 1922–1923 гг. При этом необходимо учитывать, что согласно совершенно секретной Директиве командующего войсками Одесского военного округа № 4/2/00850 от 14 апреля 1940 г. военным комиссариатам запрещалось призывать в армию и на флот военнообязанных 16 национальностей (финны, немцы, поляки, латыши, греки, болгары, румыны, турки, чехи, итальянцы и др.) Таким образом, еще до начала войны этнические сообщества были разделены на «надежных» и «ненадежных». К «ненадежным» относились представители диаспор, пре-

жде всего тех, чьи материнские государства находились в союзнических отношениях с нацистской Германией.

Ставка Верховного ГК издает директиву 0091 от 14 августа 1941 г. «о формировании на территории Крымской АССР 51-й Отдельной армии. Автор приводит содержание секретного Постановления Совета по эвакуации от 15 августа 1941 г. об эвакуации из отдельных районов Крымской АССР. А именно прифронтовых районов населения без указания национальностей, в большинстве своем еврейского и немецкого. Эвакуированных не сопровождала вооруженная охрана.

В третьей главе автор кратко представляет военно-административную структуру вермахта, показывает «помимо армейских полицейских и жандармских частей, «партийную» многопрофильную службу – так называемые айнзацгруппы» со сложной внутренней системой. «Впервые айнзацгруппы были созданы в 1938-м, после включения в состав рейха новых территорий, но появление их в составе армии было новшеством». Нацистская Германия уделяла первостепенное внимание своей оккупационной политике на захваченных территориях, учитывая социально-экономическое состояние, этническую, идеологическую составляющую, особенности исторического развития и многие другие факторы, которые можно было использовать на практике. В этой главе представлена структура немецкой разведки – абвера, номера абверкоманд, которые выполняли разведывательную, контрразведывательную и диверсионную функцию и в том числе занимались вербовкой военнопленных с учетом их отношения к Советской власти. В четвертой главе автор детально представляет ход военных действий на территории полуострова, номера советских и немецких частей, их действия, потери. В следующей главе «Выход партизанских отрядов в лес (ноябрь 1941 года)» автор дает определение партизанского движения, рассматривает статьи Гаагской конвенции (1907 г.), показывает сложные условия, в которых развивалось партизанское движение; «помимо того, что в Крыму действительно отсутствовали условия для ведения партизанской борьбы, само движение в большинстве партизанских районов было организовано из рук вон плохо. Одновременно с отступлением советских частей от Ишуньских позиций шел выход партизан в лес».

В данной работе, пишет автор, он пытается показать «общую ситуацию в Крыму чуть-чуть с другой стороны – со стороны противника. Она получается не столь однозначной, как ее принято видеть в советской и постсоветской литературе. Тема является спорной и скандальной в связи с тем, что количество достоверной информации минимально, особенно с советской стороны. Официальные боевые документы практически полностью отсутствуют, воспоминания, донесения и другие документы крайне противоречивы, что дает возможность для различных спекуляций на эту тему». Автор показывает время и причины сформировавшегося конфликта к началу 1942 года между «гражданским» руководством партизанского движения, организованного партийным, советским руководством и НКВД Крымской АССР и «армейским» руководством, представителями командования разбитых советских частей, перешедших к партизанской деятельности. «Размен-

ной монетой в этой «подковёрной борьбе» служили и межнациональные отношения». Автор показывает организационные мероприятия, проведенные Крымским ОК ВКП (б) совместно с НКВД Крымской АССР. СНК Крымской АССР (председатель Ибраимов Мемет) на нужды партизанского движения из бюджета республики было выделено 9 млн. 400 тысяч рублей, вся необходимая сумма. Организационные мероприятия больше проходили на бумаге. «Заблаговременно готовились только документы». «Организация большинства партизанских баз носит поспешный и неорганизованный характер», «Закладка складов продовольствия и оружия (за редким исключением) была выполнена в октябре 1941 года». В большой спешке, не соблюдая режима секретности. Руководитель партизанского движения в Крыму был назначен только 23 октября 1941 года, за неделю до оккупации значительной части Крымского полуострова. Продовольствие закладывалось на 3–4 месяца, за это время враг должен был быть полностью разгромлен. В этой главе дается картина организации партизанских отрядов, выхода их в лес, невыхода некоторых отрядов и их причины, которые в послевоенной литературе представлялись в негативном свете. Фактически они направлялись на выполнение других заданий при отступлении советских войск. Автор приводит противоречивые данные советских и немецких источников, раскрывает и развенчивает множество мифов, появившихся в годы войны и послевоенный период по этому поводу. Показывает причины разграбления партизанских баз, передачи части из них отступающим советским войскам. В послевоенный период в разграблении баз обвинялись крымские татары окрестных сел, что не соответствовало действительности. Потеря продовольствия партизанами и полное отсутствие его у «армейских» партизанских отрядов привело к вооруженному захвату продовольствия у гражданского населения, которое, в свою очередь, работая в колхозах, получало минимум на трудовые дни, а с началом войны все «излишки» были переданы фронту. Автор пишет: «Традиционно принято считать, что партизанские продовольственные базы были разграблены предателями. Анализ документов противника показывает, что такая точка зрения является очень предвзятой. Безусловно, подобные факты имели место, однако картина намного сложнее». Автор рассматривает эту проблему системно, по всем партизанским районам и отрядам, представляет значительный по объему фактический материал. Основными причинами утраты продовольственных баз и невыхода части личного состава в партизанские отряды считает две: плохая организация закладки баз и влияние боевых действий. Много продуктов ушло на питание войсковых частей, которые, соглашались остаться в партизанских отрядах, а получив продовольствие, отступали на Севастополь. Часть баз просто не могли найти, ко времени нахождения продукты приходили в негодность.

В следующей седьмой главе «Оккупационная администрация и начало создания коллаборационистских формирований (январь 1942 года)» автор рассматривает одну из самых острых и запутанных проблем, деятельность оккупационной администрации, ее особенности в Крыму. «Большинство ав-

торов, не понимая статуса Крыма и особенностей управления полуостровом в 1941–1944 гг., пытается использовать имеющуюся информацию по другим районам». Автор подробно останавливается на принципах, формах, методах формирования коллаборационистских формирований, вступает в полемику с авторами, которые опубликовали достаточно много работ по этой проблеме. А. Неменко определяет точную дату (3 января 1942 г.) начала формирования подразделений вспомогательной полиции. Объясняет это срывом нацистского плана молниеносной войны и возникшими в этой связи серьезными трудностями для немцев на фронте, которые потребовали переброски воинских частей на фронт, до этого они выполняли полицейские функции в Крыму. В результате этого появилась необходимость их замены на всякого рода вспомогательные подразделения. Высадка советских десантов в Керчи и Феодосии при продолжающейся осаде Севастополя, активность партизан также стимулировала привлечение дополнительных сил. «Именно тогда по инициативе О. Олендорфа и началось формирование «рот самообороны». Немецкие источники всех уровней тщательно подчёркивают, что создаваемые роты были татарскими, хотя по факту это было не так. Отряды частично были укомплектованы жителями Крыма нетатарского происхождения. Но везде во всех документах подчеркивалось национальное происхождение этих рот». «В пост перестроечное время появилось множество публикаций, направленных против крымскотатарского народа». Автор показывает, как крымские историки манипулируют цифрами: при подсчете количества коллаборантов различных формирований, действовавших в разное время учитывают как одновременно существовавших, то есть увеличивают их численность в разы. Приводят мифические цифры, которые вообще не подтверждаются документами. Научная ценность этой главы определяется тем, что автор показывает методы фальсификации численности коллаборантов, применяемые в большинстве случаев крымскими историками. Показывает пропагандистскую деятельность мусульманского комитета по завышению во много раз численности «добровольцев». Далее автор останавливается на «Докладе Зиферса», который системно используют крымские историки. «Приведенная цитата из русского перевода «Доклада Зиферса» используется практически всеми источниками почти слово в слово. Следует отметить, что перевод в некоторых местах сделан некорректно. К примеру, в начале цитаты слово «рекрутирование» заменено словом «вербовка» (в оригинале стоит слово «Rekrutierung»), т. е. искажен смысл». Автор показывает различное содержание (семантики) слов «вербовка» (добровольно) и «рекрутирование» (принудительно). Немцы вводят обязательную воинскую повинность, снижают призывной возраст до 17 лет. «Так что это было действительно именно рекрутирование, а не вербовка добровольцев». «Роты, сформированные из военнопленных, находились на казарменном положении». Автор раскрывает механизмы привлечения в ряды коллаборантов, методы манипуляции цифрами. Приводимая многими авторами цифра 15–20 тысяч коллаборантов, с оружием

в руках воевавших против партизан, на самом деле во много раз завышенная цифра. «В сумме общее количество тех, кто вольно или невольно пошел на сотрудничество с немцами, не превышало 3,5–4 тысяч человек, включая перешедших на работу в административный аппарат, дорожно-строительные, строительные и рабочие батальоны. В это же число вошли те, кто по тем или иным причинам возвращен в дулаги (лагеря). Однако следует понимать, что это не добровольцы, а «учтенное» население. Естественно, ни о каких «20 тысячах, добровольно перешедших на сторону врага» речь не идет.

В последующих главах автор детально рассматривает развитие партизанского движения, придерживаясь общепринятого деления его на три этапа. Выявляет причины ошибок и провалов в организации партизанского движения, замены руководства партизанским движением Крыма (А. Мокроусова, С. Мартынова) решением Крымского обкома ВКП(б) осенью 1942 г. изменения в организации управления партизанским движением, деятельность групп сопротивления в «добровольческих» подразделениях.

Автор показывает реальную численность «добровольческих» формирований. Влияние «добровольческих» подразделений различных национальностей, базировавшихся на Крымском полуострове, перешедших на сторону партизан, на усиление партизанских боевых действий. Дальнейшую судьбу после освобождения Крыма «добровольческих» формирований различных по этническому составу. Взаимодействие партизан и гражданского населения на всем протяжении партизанского движения. Автор приходит к выводу, что участие румынских войск в карательных операциях против партизан в советское время из-за идеологических соображений занижалось, Румыния входила в лагерь социалистических государств.

Работа А. Неменко – это новый этап в исследовании проблем Великой Отечественной войны на территории Крымского полуострова. Введение в научный оборот широкого круга немецких и румынских архивных документов позволило автору существенно дополнить и в определенной мере восстановить картину военных действий, становления и развития партизанского движения в Крыму. Значительный интерес представляет реконструкция деятельности государственных и партийных органов Крымской АССР на начальном этапе и в ходе войны. Обоснованная и содержательная полемика с рядом исследователей партизанского движения в Крыму делает работу наиболее ценной для понимания сложных и противоречивых процессов. Автор дает наглядный анализ методов информационной войны нацистской пропагандистской машины, целью которой было разобщение общества по этническому признаку.

К недостаткам работы можно отнести наличие опечаток, несоответствие инициалов руководителей Крымской АССР и другие незначительные огрехи, закономерно сопровождающие такого рода работы. Отсутствие рецензентов в данной работе вызовет определенную критику оппонентов, которые естественно, найдутся, и автор должен быть готов к достаточно острой дискуссии.

Сведения об авторе: Куртсеитов Рефик Джаферович – историк, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, старший научный сотрудник отдела истории НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Крым, Российская Федерация); kurtseitov@mail.ru.

Book Review: Nemenko A.V. Crimea 1941–1944. The reverse side of the war. Separate aspects of the occupation history of the Crimea. Simferopol: OOO Publishing House Dolya, 2018, 420 p., ill.

Refik Kurtseitov

*(SBEEHE RC “Crimean Engineering and Pedagogical University”;
Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture
of the Crimean ethnic groups)*

Abstract. The article deals with the work of A. V. Nemenko, devoted to the period of occupation of the Crimea in 1941–1944 by the German-Romanian troops. The author analyzes the content of German, Romanian and Soviet archival sources related to the military actions on the peninsula, with the course of organization and conduct of the guerrilla war, the Nazi occupation system of governance and ethnic policy. By conducting a comparative analysis of various sources on the partisan movement, the author exposes the myth of the “Tatar issue”, created in the postwar period to justify the total deportation of the Crimean Tatars.

Keywords: Great Patriotic War, Crimea, military operations, occupation policy, military archives.

For citation: Kurtseitov R. J. Book Review: Nemenko A.V. Crimea 1941–1944. The reverse side of the war. Separate aspects of the occupation history of the Crimea. Simferopol: OOO Publishing House Dolya, 2018, 420 p., ill. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 1, pp.189-196. DOI: 10.22378/kio.2019.1.189-196

About the author: Refik Dzhaferovich Kurtseitov – Cand. Sci. (Sociological sciences), historian, associate professor, head of the department of social and humanitarian disciplines, senior researcher at the department of history of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, SBEEHE RC “Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Crimea, Simferopol, Uchebnyi lane, 8, Russian Federation); kurtseitov@mail.ru.